

КИТАЙСКИЙ СЛОВАРЬ РИФМ И РУССКИЙ ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ: ВОЗМОЖНОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ

«Самое важное в искусстве речи: во-первых, произнесение, во-вторых, произнесение, и, в-третьих, произнесение.»

Демосфен

Статья посвящена сопоставлению задач и принципов кодификации произношения слов в традиционной китайской и русской лексикографии. Традиционное идеографическое китайское письмо не отражает звучание слова как алфавитные системы, передающие буквами звуки языка. Долгое время иероглифы были «немыми», то есть их произношение не фиксировались на письме, поэтому проблема отражения звучания слов стояла перед китайскими учеными, которые находили пути решения в составлении специфических словарей рифм. В русской лингвистической традиции не могло быть такого словаря, поскольку словарь омонимов, орфоэпический и словарь рифм русского языка имели иную цель и структуру. Задачей статьи является анализ китайского словаря рифм и русского орфоэпического словаря и выявление сходств и различий в приемах кодификации произношения слов в китайской и русской лексикографической традиции.

Ключевые слова: написание произношения слов, орфоэпический словарь, Гуанъюнь, рифма, словарь рифм.

Li Ling
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. lily-lit@mail.ru

Chinese rhyming dictionary and Russian orthoepic dictionary: possibilities of comparison

The article is devoted to comparing the tasks and principles of codification of word pronunciation in traditional Chinese and Russian lexicography. In contrast to alphabetic systems, which convey the sounds of the language by letters, Chinese traditional ideographic writing does not reflect the sound of the word. For a long time, hieroglyphs were “silent”, that is, their pronunciation was not fixed in writing, so Chinese scientists faced the problem of reflecting the sound of words. They found the solution in compiling specific rhyming dictionaries. In the Russian

linguistic tradition such a dictionary is impossible, since the dictionary of homonyms, orthoepic and rhyming dictionary of the Russian language had different purposes and and different structure. The aim of the article is to analyze the Chinese rhyming dictionary and the Russian orthoepic dictionary and identify similarities and differences in the methods of codifying the pronunciation of words in the Chinese and Russian lexicographic traditions.

Keywords: writing the pronunciation of words, orthoepic dictionary, Guangyun, rhyme, rhyming dictionary.

В качестве материала для сопоставления нами выбраны китайский словарь рифм «广韵 [Гуаньюнь]» Чен Пэнньань (составлен в 1008 г. н. э.), который типологически является орфоэпическим, первый «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Аванесова Р. И. (5-е изд., испр. и доп. М., 1989)¹ и «Словарь рифм русского языка» Е. Ситниковой (1998). Китайские и русские словари разделены тысячелетием (в русской науке проблема кодификации литературного произношения формулируется в конце XIX в. и находит воплощение в классическом словаре Р. И. Аванесова), поэтому очевидна некоторая условность нашего сопоставления. Однако, оно обнаруживает, что типы словарей, разрабатываемых в рамках национальных лингвистических традиций, зависят от структуры языка, от задач филологической науки и от особенностей лексикографической школы.

Проблема передачи произношения китайских иероглифов существовала изначально. Китайские учёные предлагали различные способы фиксации прочтения иероглифов: фоноидеограмма, паронимичный способ и омофонический способ.

Фоноидеограмма — это запись звучания иероглифа, которая основана на составном принципе записи слова: иероглиф обычно состоит из 2 частей, одна часть передает значение, а другая часть — звучание. Например, иероглиф «背 [bèi] — спина», нижняя часть 月 показывает значение «части тела», а верхняя часть — произношение 北 [běi].

Паронимичный способ предлагает фиксировать произношение иероглифа при помощи написания иероглифа с похожим

¹ 1-е изд. М., 1983. Изд. 2–4 (1984) были стереотипными.

произношением. Например, 𪛗 [hān], читается как 汗[hàn] — произношение иероглифов очень похоже, отличается часто лишь тон.

При омофоническом способе произношение иероглифа передается через омофон, например, 拾 [shí] читается как 十 [shí].

Перечисленные способы либо передавали произношение приблизительно, либо оказывались неприменимыми из-за отсутствия омофона или паронима. Поиск вариантов записи звучания слова привел к образованию способа Фанце (букв. разрезание).

Фаньце — это запись произношения иероглифа при помощи двух других: от первого иероглифа берут инициаль, а от второго — финаль с тоном (Yakhontov 1980: 99). Например, произношение иероглифа 气 [qì] можно записать при помощи двух иероглифов: 去 [qù] и 既 [jì], причем от первого иероглифа берут инициаль, а от второго финаль: 气 [qì] = 去 [q] + 既 [ì].

Считается, что появлению Фаньце могло бы способствовать знакомство с написанием санскритских слов письмом деванагари. Сочетания согласных в санскрите обозначаются на деванагари лигатурами — составными знаками, совмещающими графические элементы разных силлабем. Использование Фаньце и знакомство с алфавитом деванагари датируются временем Восточной Хани (25–220 гг.) (方 1988: 15). На протяжении 1700–1800 лет способ Фаньце использовался для передачи произношения иероглифов в разных словарях, в том числе и в «广韵 [Гуаньюнь]».

1. Словарь рифм «广韵 [Гуаньюнь]» Чен Пэннянь (1008)

В названии словаря иероглиф 广 [Гуан] обозначает «широкое употребление», а 韵 [юнь] (рифма) в данном словаре имеет два значения: (1) финаль без медиали (составная часть слога) и (2) поэтический метр. Чтобы понять структуру словаря, необходимо уточнить некоторые используемые в нем термины.

1. 1. 韵 [юнь] (рифма) в значении «финаль без медиали». Слог в китайском языке имеет четкую структуру, которая может быть представлена в виде схемы (рис. 1):

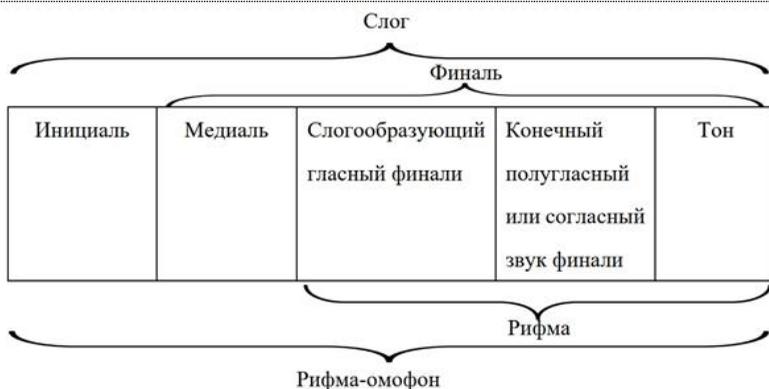

Рис. 1. Структура слога в китайском языке.

(1) *Слог* — фонетическая единица, соответствующая произношению одного иероглифа, которую можно представить в виде: слог = инициаль + финаль + тон; слогообразующими гласными в китайских слогах могут быть монофтонги, дифтонги и трифтонги.

(2) *Инициаль* — начальная часть слога, представленная одним согласным звуком.

(3) *Финаль* — окончание слога, сочетание звуков, начинающееся с гласного.

(4) *Медиаль* начальный переходный полугласный финали: *i*, *u*, *ü* (например, *i* в *jiā*, *u* в *duò*, *ü* в *lǜe*).

(5) *Рифма* — конечная часть слога (финаль без медиали): слогообразующий гласный (на него всегда падает тон) и полугласный (или согласный) конечной части финали.

(6) *Рифма-омофон*, соответствуя иероглифам, чье звучание совпадает, равна понятию слога.

(7) *Тон* — мелодический рисунок, характеризующийся изменением высоты голоса и выполняющий смыслоразличительную функцию (например, [wén] 文 «письменность», [wěn] 吻 «целовать», [wèn] 问 «спросить»).

Рифма — главная различительная и классифицирующая единица в словаре «广韵 [Гуаньюнь]». Иероглифы в нем группируются по 206 рифмам (напр., 東 [дун], 江 [цзян], 支 [чжи], 微 [вэй] и т. д.). Рифма-омофон — классифицирующая единица второго порядка. В группу данного типа входят иероглифы не только с одинаковыми финалями (рифмами), но и с одинаковыми инициалями (например, 中 [чжун]: 中, 衷, 忠, 苜 — все 4 иероглифа читаются одинаково).

В древнем китайском языке было 4 тона (ровный, нисходяще-восходящий, падающий и входящий), первый тон делился на ровный и восходящий, соответственно, пятитомный словарь «广韵 [Гуаньюнь]» содержит классификацию по тонам: в первых 2 томах перечислены иероглифы первого тона (ровный + восходящий), в остальных томах — по одному тону. С течением времени иероглифы входящего тона были сгруппированы в другие 4 тона, и в современном китайском языке остается 4 тона: ровный, восходящий, нисходяще-восходящий и нисходящий.

Русисты также предлагают описывать структуру слога русского языка с использованием таких же терминов: «Слоговой элемент (обычно выраженный гласным) слога называется ядром, часть слога, предшествующая ядру, составляет инициаль, постъядерная часть — финаль; ядро и финаль объединяются термином Рифма» (Knyazev, Pozharitskaya 2011: 132). Данная позиция отличается от структуры слога в китайском словаре «广韵 [Гуаньюнь]» только финалью. Ядро (вершина слога) соответствует гласному, который согласно словарю «广韵 [Гуаньюнь]» входит в состав финали.

Итак, познакомившись с основными терминами и понятиями, на которых строится словарь «广韵 [Гуаньюнь]», мы можем описать структуру словаря и принципы его составления. В словаре иероглифы сначала классифицируются по тонам, потом по рифмам и по омофонам. Например, в первый том объединены иероглифы, которые произносятся с первым тоном. Первая группа этого разряда начинается с иероглифа 東 [дун], то есть, в первой группе объединяются все иероглифы, которые имеют такую же финаль, как у иероглифа 東 [дун]. В словаре иероглиф 東 [дун] записан способом Фаньце с помощью других двух иероглифов: у первого иероглифа 德 [дэ] берем инициаль [д], у второго 红 [хун] — финаль [ун], получается 東 [дун] = [д] + [ун] с ровным тоном. Итак, в первую группу объединяются иероглифы с прочтением [ун] с первым тоном.

Далее в словаре представлены иероглифы, составляющие рифму-омофон: после иероглифа 東 [дун] автор перечисляет его омофоны, их всего 17. Затем записываются следующие

группы омофонов: иероглифа 同 [тун] (всего 45 омофонов данной группы), иероглифа 中 [чжун] (4 омофона) и т.д.

Важно заметить, что в китайском языке в древности не использовались буквы, все элементы слогов записывались только иероглифами, поэтому заглавное слово группы рифм было записано иероглифом.

Система Фаньце достаточно четко и точно передает чтение иероглифов, но со временем, произношение иероглифов менялось, поэтому в словаре «广韵 [Гуаньюнь]» часто встречаются иероглифы, произношение которых по записанному способу Фаньце отличается от современного произношения — это расхождение указывает не на ошибку, а на результат изменчивости языка.

Как и в других типах иероглифических словарей китайского языка, для быстрого и удобного поиска нужного слова в словаре «广韵 [Гуаньюнь]» используется индекс (словник). Все иероглифы в данном словаре группируются по рифмам, т. е. 26194 иероглифа делятся на 206 групп по рифмам, дальше группы рифм разделяются на 3890 групп омофонов. Порядок рифм в каждом томе записан в общем индексе, который предваряет каждый том.

Чтобы более наглядно представить структуру словаря, приводятся первые две страницы тома 1. Следует обратить внимание на шрифт словаря, так как в древности китайцы писали на бамбуковой дощечке, письмо было фиксировано по столбцам, кроме того, китайцы писали сверху вниз и справа налево. В словаре «广韵 [Гуаньюнь]» также выдержан такой принцип подачи материала.

1. 2. 韵 [юнь] (рифма) в значении «поэтический метр»: (поэтическая рифма). Словарь «广韵 [Гуаньюнь]», отражающий орфоэпию древнего китайского языка, одновременно является перечнем поэтических рифм. В поэтических текстах рифма не только облегчала их запоминание и декламацию, но и придавала произведению ритмическую и тональную гармонию. Рифмовка стихов реализуется созвучием последних иероглифов в соответствующих строчках, охватывая слогаобразующий гласный, конечный полугласный или согласный звук и тон. Таким образом, словарь «广韵 [Гуаньюнь]» представляет собой своеобразное пособие для сочинителей. В Китае до сих пор

Помимо сведений орфоэпического характера в словарных статьях составитель лаконично объясняет значение иероглифа, то есть китайский словарь рифм оказывается предтечей комбинированных словарей, включающих различную информацию. Словари типа «*广韵* [Гуаньюнь]», построенные на понимании рифмы в широком и узком смыслах, постепенно теряют актуальность. В современном китайском языке после реформы орфографии в середине XX в. произношение иероглифов стали записывать транскрипцией Пиньинь. Можно сказать, что для передачи произношения современного китайского языка используется буквенная (фонетическая) система, однако способ Фаньце долгое время играл уникальную роль в китайской филологии, лексикографии и иероглифологии.

Итак, с некоторой долей условности можно рассматривать словарь рифм «*广韵* [Гуаньюнь]» в качестве традиционного древнекитайского типа орфоэпического словаря.

2. Орфоэпический словарь и словарь рифм русского языка

Это разнотипные издания. Применительно к языкам, использующим алфавитную систему письма в целом написание ближе к произношению, ср. определение термина «написание»: «Графическая передача звуков, морфем, слов, обусловленная письменными навыками или сложившейся системой орфографии» (Vulakhov 2003: 158). Лишь в начале XX века русские фонетисты стали работать над орфоэпическими словарями. Прежде чем рассмотреть их особенности, целесообразно определить термины «орфоэпия» и «орфоэпический словарь».

К дефинициям, выше отмеченным у М. Г. Булахова, можно добавить следующее толкование *орфоэпии*: «1) совокупность произносительных норм национального языка, обеспечивающая сохранение единообразия его звукового оформления; 2) раздел языкознания, изучающий произносительные нормы» (Verbitskaia 1998: 351). *Орфоэпический словарь* определяется как «лексикографическое издание, отражающее нормы произношения и ударения слов» (Zherebilo 2010: 239).

2.1. «Орфоэпический словарь русского языка...» под ред. Р. И. Аванесова (1983). Появление орфоэпических словарей русского и других европейских языков вызвано прежде всего потребностью формирования нормативного или

литературного произношения, противопоставленного множеству его территориальных и социальных вариантов. Р. И. Аванесов предложил также различать *старшую* и *младшую орфоэпическую норму* (то есть произношение старшего и младшего поколения людей). В орфоэпическом словаре обычно используется фонетическая транскрипция, то есть система специальных значков для записи звучащей речи. Например, в русском языке перед гласными переднего ряда (и, е) согласные произносятся мягко, но в некоторых заимствованных словах вместо мягкого согласного произносится твердый согласный, что и отмечается специально в словаре: например, партёр [тэ́] (Avanesov 1989: 367).

В сочетании согласных иногда происходит опущение одного из согласных, что отражается в транскрипции (лэ́стница [с'н']²), как и другие несовпадение буквенного и звукового облика слов: произношение одного согласного вместо двух на письме (аппара́т [п]); появление аффрикаты на месте сочетания смычного и щелевого (горо́дско́й [ц]²) и т. д. (Avanesov 1989: 12).

Согласно акцентологическим нормам в русском языке ударение подвижное, поэтому правила его постановки фиксируются орфоэпическим словарем (**Вода́**, -ы́, вин. во́ду, мн. во́ды, вод, во́дам и доп. устар. вода́м, в сто́льких-то вода́х (вы́мыть и т. д.); на́ воду (спусти́ть); на́ воду и на во́ду (смотре́ть и т. д.); по́ воду (за водой); по́д воду и под во́ду (уйти́, спусти́ться и т. д.) (Avanesov 1989: 71). Известно, что ударение активно используется в русской системе стихосложения, когда в поэтическом тексте чередуются в определенной последовательности ударные и безударные слоги — на их соотношении основаны стихотворные размеры. Кроме того, в поэтическом тексте активно используется рифма.

2.2. «Словарь рифм русского языка» Е. Ситниковой и др. (Sitnikova 2009). В русской лексикографии (и в европейской в целом) словарю рифм в китайском его понимании скорее соответствует тип морфологических словарей (то есть «обратных», в которых слова расположены в алфавитном порядке, но

² Квадратные скобки являются транскрипционными значками, принятыми в орфоэпических словарях для отражения произношения слов русского языка.

начиная от конечной буквы к первой). В отличие от китайского словаря рифм, фиксирующего созвучные окончания и омофонные формы, отмечаемые в его словарном фонде, в русской лексикографии словари рифм, отображают как правило авторское словоупотребление. Рассматриваемое издание является исключением из этого правила, хотя и в нем представлено и множество примеров авторских рифм.

Заглавные формы в этом словаре расположены в алфавитном порядке, как и в орфоэпическом, но вслед за ними составители приводят слова или отдельные словоформы в сочетании с предлогами, в которых совпадают ударные гласные и последующие звуки (например, *Бдѣтельный – мнѣтельный, положительный; Арка – от подарка, из зоопарка*).

* * *

Даже столь элементарное сравнение китайского и русского словарей рифм (и русского орфоэпического словаря) позволяет сформулировать некоторые выводы.

Несмотря на существенные различия иероглифической и алфавитной письменностей, что обусловило и разную лексикографическую традицию, при сопоставлении орфоэпических словарей китайского и русского языков, обнаруживается, что орфоэпические словари фиксируют произношение слов, а словари рифм объединяют рифмующиеся слова. И в китайской, и в русской поэзии используются рифмы, которые характеризуются тождеством гласного (ударного) и последующих звуков. В китайском словаре рифм представлены не только созвучные окончания слов, но также слов с одинаковым или почти сходным произношением. Омофоны чрезвычайно распространены в китайском языке, поэтому их описание и классификация оказываются важным принципом структурирования лексики. Русские рифмующиеся слова объединяются в одну словарную статью, а китайские слоги одной рифмы — в одну группу одинаковых рифм.

Поскольку китайская иероглифика не отражала звучания слов, фиксация произношения слов являлась важной задачей китайской лексикографии. Кроме того, классификация многочисленных омофонов китайского языка оказывалась и удобным способом систематизации лексики китайского языка — группировки иероглифов в зависимости от одинакового (или сходного) произношения. В русской лексикографии состав-

ление орфоэпических словарей, было менее насущной задачей и в большей мере связано с запросами образовательной системы, ставшей практически обязательной к середине XX века, когда была сформулирована задача фиксации нормы литературного произношения.

Очевидны различия орфоэпического словаря и словаря рифм русского языка, которые выполняли разные функции и использовали разные принципы описания и структурирования лексики. В китайском словаре «广韵 [Гуаньюнь]» все иероглифы группируются по рифмам (в частности, по группам омофонов), соответственно, словарь сопровождается индексом для быстрого поиска слов, а в русских словарях слова располагались в алфавитном порядке.

Сопоставление китайского и русского орфоэпического словарей и словарей рифм выявляют структурные особенности этих языков и соответствующих типов письменности. При этом перевод названия словаря «广韵 [Гуаньюнь]» как «Словарь рифм» вызывает ложные ассоциации у русских читателей, так как речь идет о прочтении иероглифов с частично или полностью совпадающим произношением. Это скорее орфоэпический словарь, но многочисленные омофоны выглядят как рифмованные слова. В русском же языке количество омофонов не столь многочисленно, поэтому орфоэпический словарь и словарь рифм существенно отличаются по своим составительским принципам.

Литература

- Avanesov R. I. (ed.) 1989: Borunova, S. N., Vorontsova, V. L., Eskova, N. A., [Orthoepical dictionary of the Russian language: Pronunciation, stress, grammatical forms: Approx. 65,000 words]. *Dictionarium orthoepicum linguae russicae: Pronuntiatio, accentus, formae grammaticae: Proxime*. USSR Academy of Sciences. In-t rus. yaz. 5th ed., ispr. and add. Moscow: Rus. yaz.
- Аванесов Р. И. (ред.) 1989: Борунова, С. Н., Воронцова, В. Л., Еськова, Н. А. *Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы*: АН СССР. Ин-т рус. яз. 5-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз.
- Bulakhov M. G., 2003: [Experience of the historical dictionary of Russian linguistic terminology] *Experientia historica dictionarii linguae russicae terminologiae*. In five volumes. Minsk: Vol. 2. Quotation mark — Plusquamperfect.

- Булахов М. Г., 2003: *Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии*. В 5 т. Минск. Т. 2. Кавыка – Плюсквамперфект.
- Chen P., Qiu Y., [*Guangyun*], *Guangyun*, 1008, Vol. 1–5. 陈彭年, 丘雍, 广韵, 1008, 5 卷
- Fang X., Luo W., 1988: [*Broad rhyme study*], *Lata metrum stadium*, Guangzhou: Sol Yat-sen Universitatis Press, 1988. 方孝岳, 罗伟豪, 广韵研究, 广州: 中山大学出版社, 1988. 页。
- Knyazev, S. V., Pozharitskaya, S. K., 2011: [Modern Russian literary language: Phonetics, orthoepy, graphics and spelling]. *Lingua litteraria russica Moderna: Phonetica, orthoepy, graphica et orthographia*. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Gaudeamus.
- Князев, С. В., Пожарицкая, С. К. 2011: *Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академ. Проект; Гаудеамус.
- Sitnikova E., 2009: [*Dictionary of rhymes of the Russian language*] *Dictionarium rithimorum linguae russicae*. Moscow: AST: WORD.
- Ситникова Е., Шалаева Г., Лебедев П. и др. *Словарь рифм русского языка*. М.: АСТ, 2009.
- Verbitskaya L. A., [Orthoepia]. In: Yartseva V. N., 1998: [A large encyclopedic dictionary. Linguistics]. *Dictionarium encyclopedicum magnum. Linguistica*. Moscow: Big Russian encyclopedia.
- Вербицкая, Л. А. Орфоэпия. В кн.: Ярцева, В. Н. 1998: *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия». С. 351–352.
- Yakhontov S. E., 1980: [History of Linguistics in China (I thousand BC – I thousand AD)]. *Historia linguae doctrinam. Antiquis*. Leningrad: «Scientia» Leningrad ramus. 92–109.
- Яхонтов С. Е., 1980: *История языкознания в Китае (I тыс. до н. э.–I тыс. н. э.) // История лингвистических учений. Древний мир. Ленинград: «Наука» ленинградское отделение. С. 92–109.*
- Zherebilo T. V., 2010: [Dictionary of linguistic terms] *Glossa ordinaria (io. 5th ed., ispr. and add. Nazran: LLC "Pilgrim"*.
- Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.